

Заздравнова О. И. – д-р филос. наук, профессор
(Харьков. ХНАУ имени В. В. Докучаева)

Заздравнов А. П. – канд. филос. наук, доцент
(Харьков. ХНАУ имени В. В. Докучаева)

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: МЕЖДУ СУЩИМ И БУДУЩИМ

Философская мысль издавна стремилась обозначить наиболее существенные основания для определения правильного направления поступков людей. Чаще всего для этого обращались к морали, возлагая на нее функции улучшения качества жизни и расчистки путей для обретения счастья. Такой подход объединяет Демокрита, Эпикура, киников, Л. Фейербаха. Последний считает, что забота о счастье другого составляет основу собственного счастья.

Иное направление образуют такие мыслители, как Сократ, стоики, И. Кант, А. Макинтайр. Мораль для них не может рассматриваться в аспекте средства обретения счастья. Она понимается как средство подчинения себе самой жизни и в ряде случаев требует от человека отдать свою жизнь во имя других. Мораль – это нечто абсолютное, содержащее ценности в себе самой. Моральный мотив выше всех других мотивов поведения, выше утилитарного стремления к личному счастью. Ведь реализуя стремление к счастью, люди действуют лишь ради удовлетворения своих эгоистических интересов, а не ради интересов других. А. Шопенгауэр все мотивы, направленные на достижения блага, относит к эгоистическим мотивам. Лишь сострадание, обусловленное мысленным помещением себя в ситуацию другого, может породить нравственный мотив поведения. Чужое счастье неспособно вызывать сопереживание, а чаще всего порождает зависть.

Утилитарное основание моральных поступков в какой-то мере оправдано, если достижение индивидуальных целей совпадает с целями других людей. Это необходимо для обретения подлинного жизненного смысла, для осуществления качественного процесса самореализации. Данная установка характерна для П. Рикера, Э. Мунье, Ж. Маритена.

Безутилитарная нравственная установка имеет место только в одном случае: при осознании своего отношения к будущим поколениям, при вызревании мыслей о продолжении человеческого рода. Все этические отношения прошлого развивались как отношения к современникам. Отношение к будущему исчерпывалось на уровне стремления сохранить то, что уже достигнуто. «В прошлом опыте нет ничего аналогичного тому, на что способен современный человек, тому, что он постоянно оказывается вынужденным осуществлять в необратимой актуализации своих способностей [2, 37].

Ответственность перед будущим у людей традиционно исходит из осмысления факта целесообразной организации мира, высшим проявлением и подтверждением которой является наличие разнообразных форм человеческих сообществ. На основе этого строится заключение о скрытой нравственной основе мира. Другими словами, люди интуитивно формируют универсальную моральную онтологию, тем самым отвергая этику самоупоенного антропоцентризма. Специфика природных явлений, их разнообразие и совершенство, с чем постоянно сталкиваются люди, дают им определенные основания усматривать наличие целесообразности и в природном, и в социальном универсуме. Человек действует целесообразно лишь в том случае, если он следует ритмам природы – максима индивидов, которая к настоящему времени становится центральным положением экологического сознания.

Признание целесообразности Универсума – достояние человека. Оно становится возможным только тогда, когда человек начинает осознавать собственные цели, т.е. на уровне рефлексивного сознания обнаруживать в природных явлениях «человекообразные» связи и отношения. Приписывание их природе свидетельствует об активной позиции человека как субъекта, о становлении субъективности. Может быть, признание наличия цели в эволюции Универсума служит обоснованию единства человека и природы, единства, которое обнаруживает человек как субъект, осознающий целевые векторы своей собственной эволюции. Природная целесообразность являет себя человеку, уже включившего

теорию и практику целеполагания в содержание своей жизнедеятельности. [2,146]. Целесообразная сущность природы свидетельствует о ценности бытия как такового. «Из факта признания целесообразности в онтологической структуре мира следует и признание особой нравственной ответственности человека. Человек как высший результат целенаправленных трудов природы должен прийти ей на помощь, а не быть ее разрушителем» [3, 68].

Сущее, проходящее, мелькающее в ритмике природных процессов становится предметом личной ответственности. В силу того, что эта ритмика задает основные ориентиры человеческой жизнедеятельности, то именно проходящее вызывает у человека чувство благоговения, ибо им определяется ценность самого бытия. Ценить сущее – означает признание за ним особой ценности как ценности бытия жизни. Недаром А. Швейцер свой основной труд назвал «Благоговение перед жизнью». Сущее, проходящее образует фундамент будущего, комплекс исходящих начал, на котором только и возможно воспроизводство жизни. В нравственном отношении это означает осознание ответственности перед будущими поколениями людей и природой.

Следует зафиксировать общую тенденцию современности - возрастание меры человеческой субъективности. В отношении к природе человек лицезреет себя в качестве главного субъекта изменений. В этом ощущении человеком своего могущества, субъективности присутствует элемент отделенности человека и человеческого и от мира, и от природного [1, 136].

Литература

1. Бевзенко Л. Жизненный успех, ценности, стили жизни / Л.Бевзенко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2007. - №4. - С.132-151.
2. Йонас Г. Принцип ответственности; В поисках этики для технологической цивилизации / Г.Йонас. – К.: Либра, 2001. - 400 с.

3. Разин А.В. Расширяющаяся Вселенная и нравственная основа мира / А.В. Разин // Вестник Моск. ун-та. Философия. - 2007. - №3. - С. 62-70.

Гуманізм. Трансгуманізм. Постгуманізм : матеріали доповідей та виступів Міжнародної науково-теоретичної конференції, м. Суми, 19-20 квітня 2013 р. / Ред.кол.: Є.О. Лебідь, А.Є. Лебідь. — Суми : СумДУ, 2013. — С.36-39.